

Взаимосвязь этнического и конфессионального аспектов мусульманской культуры народов Дагестана, Чечни и Ингушетии

Гинаев Касим Юнусович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет тонких химических технологий имени М.В.

Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: kasginaev@gmail.com

На Северном Кавказе, как и во многих регионах России, в последнее время идет процесс исламского возрождения. Периодически исламистами предпринимаются все новые и новые попытки построить общество, которое будет жить только по законам шариата. Как бы не расходились мнения в решении этого проекта принимают участие как ваххабиты, так же и традиционные институты исламской уммы.

В Дагестане, Чечне и Ингушетии ислам представлен суфийскими тарикатами - накшбандийя, кадирийя и шазилийя. Шейхи этих тарикатов активно влияют не только на духовную жизнь мусульман региона, но через своих мюридов (учеников, послушников) - на политические процессы в субъектах РФ. Вместе с тем, региональный суфизм на Северном Кавказе изучен крайне неравномерно и, в целом, слабо. Исторически так сложилось, что подавляющее большинство населения Чечни и Ингушетии стало придерживаться кадирийского тариката, а население Дагестана - тарикатов накшбандийя и шазилийя. [1]

Северо-Восточный Кавказ всегда был оплотом ислама. Распространение ислама в России началось именно с территории Северного Кавказа, а именно, с Дагестана. Ислам явился причиной, которая объединила все народы данного региона России.

Сегодня, в регионе активизировались национальные и религиозные противоречия. Однако психологические, исторические и политические аспекты этих взаимоотношений до сих пор недостаточно изучены. Северный Кавказ - регион полиэтнический и поликонфессиональный, следовательно, данная проблема для него весьма актуальна. Это связано с оживлением деятельности конфессиональных и этнических организаций, нередко приводящая к возрастанию регионального сепаратизма и религиозного экстремизма.

Наибольшее влияние на культурную жизнь оказывают не отдельно взятые конфессиональный или этнический факторы, а их сосуществованию. Эту связь используют в своих целях лидеры национальных и религиозных движений.

Проводя анализ данного симбиоза, неизбежно обращаешь внимание такому понятию, как традиция. На протяжении сотни лет не изменяются этнические и религиозные представления народов Северо-Восточного Кавказа. На которые мало воздействует даже смена общественной системы в целом. Хотя экономические, социокультурные преобразования способствуют трансформации этнокультурных, этноконфессиональных традиций. [4]

Благодаря кровнородственным связям, совместному ведению хозяйства и общему языку этническое самосознание развивается даже у членов первичных социальных общностей, как род и племя. [3]

Совсем по-другому обстоит дело с религиозным самоопределением. Долгим и трудным процессом является приобщение народов к новым религиозным системам, например, вплоть до начала XIX века, можно сказать более тысячи лет шла Исламизация народов Северо-Восточного Кавказа. Причем этот процесс протекал противоречиво, что отразилось в преданиях народов, населяющих этот регион. Укоренившись, новая вера начинает во многом определять национальное самосознание и быт народа.

Распространение одного религиозного направления среди нескольких народов способствует сближению их культуры, быта, помогает ощутить солидарность друг с другом.

Здесь речь может идти как о духовно-культурной, так и о политической солидарности. [4] Несомненно, примером такой солидарности является борьба горцев Чечни и Дагестана в первой половине XIX века против царских войск (Имамат Шамиля). Идеология кавказского мюридизма послужила объединяющим политическим фактором для десятков разных народов.

Многие народы, попав под чужеземное иго, избегли потерю своих отличительных черт и замены их позаимствованными у чужеземцев, и вновь обрели свою государственность благодаря, именно, сохранению этнических и религиозных традиций.

Хотя сложность переходного периода в многонациональном и многоконфессиональном регионе сопровождалась центробежными тенденциями, подобные явления в массе своей отвергаются общественным сознанием.

Это подтвердилось в 1999 г. во время вторжения чеченских боевиков в Дагестан, когда дагестанские народы, не дожидаясь действий федерального центра, дали достойный отпор радикалам, защитив честь государства и его целостность. [2]

Почти в каждой религиозной системе есть положения, которые дают повод для прямо противоположных действий. Проблема сводится к тому, какие именно положения священных текстов будут взяты верующими в качестве идейных ориентиров, какое направление в религии получит возможность влиять на сознание и чувства верующих.

При возникновении социальных и национальных конфликтов, многие респонденты надеются на миротворческую деятельность религиозных деятелей. Правда, подобная деятельность пока мало учитывается светскими властями. Но, по данным исследований, около 60 % опрошенных верят, что религия может способствовать установлению добрых отношений между представителями разных этносов. Разумеется, все это исключает любые попытки создания какого-либо политического образования по этноконфессиональному признаку.

Источники и литература

- 1) Акаев В.Х. – Ислам в Чечне. – Грозный, 2006.
- 2) Солтамурадов М.Д.: Суфизм в культуре народов Северо-Восточного Кавказа, Ростов –на – Дону, 2008/
- 3) З. Шепелев В.М. Религиозно-этические взгляды современных россиян на экономическую деятельность. Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: экономические науки, 2013, с. 27-34.
- 4) Мчедлов М.П., Синдром братских народов, "НГ-Религии" 2003, http://www.religare.ru/2_7255.html